

себѣ правительство. „И потому участіе власти въ развращеніи народа въ Россіи самое сильное“. „Правительство помогаетъ церкви совершать ея одурающее и развращающее дѣйствіе въ Россіи“¹⁾. „У насъ въ Россіи (кромѣ всѣхъ другихъ) употребляется простое, грубое насиліе покорной церкви власти. Людей, отступающихъ отъ внѣшняго выраженія вѣры и высказывающихъ это, или прямо наказываютъ или лишаютъ правъ; людей же, строго держащихся внѣшнихъ формъ вѣры, награждаютъ, даютъ права“²⁾. Итакъ, Толстой, этотъ врагъ и противникъ всякихъ наградъ и правъ, теперь толкуетъ о прагахъ и наградахъ! Чѣмъ объяснить такое странное поведеніе?—Объясняется оно легко. Толстой прибѣгаетъ здѣсь къ помощи іезуитскаго приема—„раздѣлай и властвуй!“ Онъ думаетъ, что среди правительственныхъ лицъ еще и въ настоящее время есть такіе люди, которые станутъ играть въ пустой либерализмъ. И вотъ онъ хочетъ, такъ сказать, „задѣть ихъ самолюбіе“. Авось де повѣрятъ и своими враждебными дѣйствіями по отношенію къ Православной Церкви станутъ доказывать, что Толстой ошибся... Къ подобнымъ приемамъ, хотя и нѣсколько въ другомъ родѣ, Толстой прибѣгалъ уже и раньше. Десять лѣтъ тому назадъ онъ писалъ³⁾ слѣдующее: „Государственная власть зиждется на преданіи, на наукѣ, на народномъ избраніи, на грубой силѣ, на чемъ хотите, *но только не на церкви...* Государственныя учрежденія прямо игнорируютъ церковь; мысль о томъ, чтобы церковь могла быть основой суда, собственности, въ наше время только смѣшна“...

Толстому однако же тогда не повѣрили; не повѣрятъ ему, конечно, и теперь. Но занятое имъ нынѣ положеніе во всякомъ случаѣ таково: врачъ правительства лицемѣрно объявляетъ себя его другомъ и указываетъ ему какъ на общаго врага—на церковь, для того, чтобы чрезъ ослабленіе ея дѣятельности парализовать и дѣятельность правительства...

Безграничная враждебность Толстого къ Православной Церкви, безъ сомнѣнія,—явленіе грустное и весьма прискорбное

1) Ч. I, стр. 112.

2) Стр. 118.

3) „Въ чемъ моя вѣра“²⁴ женевское изданіе. Стр. 197.